

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.13)*

УДК 101

Ю.А. Петрова, Д.Я. Гордиенко, Е.Н. Сагайдачная*Ростовский государственный**экономический университет (РИНХ)**г. Ростов-на-Дону, Россия**redaction-el@mail.ru***МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА ПАНКОВ
В ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ*****[Yulia A. Petrova, Dinara Ya. Gordienko, Elizaveta N. Sagaidachnaya******Youth punks' subculture in western cultural and educational
work of museums]***

Many communities of people all over the world are represented in museums. Turning to museums that specialize in popular culture and subculture, we can gain knowledge of how spiritual, cultural and educational activities of museums can attract various audiences, demonstrating subjects and stories that represent the generally accepted culture of society as an alternative community in general. The authors emphasize that from a broader point of view, this study can contribute to the presentation of these alternative communities, which exist so close to the dominant culture, where museums negotiate cultural representation, as it belongs to alternative communities that exist in close proximity to more wide dominant culture. By adding these alternative communities to discourse, museums and their audiences have the opportunity to interact with these communities and audiences in a new way.

Key words: culture, youth subculture, museums.

Музеи создали репутацию социально-культурных учреждений, которые представляют и сохраняют информацию и объекты для широкой общественности. Используя выставку, интерпретацию, сохранение и управление объектно-ориентированными коллекциями, музеи освещают вопросы искусствоведения, исторические и культурологические особенности, отражающие сообщества в глобальном масштабе. С открытием нового музея Питера Верго в 1989 г., обсуждения в области музейных исследований сместились от методов культурно-просветительской деятельности к выполнению социальной

цели и роли музея в культуре и обществе. Этот сдвиг в дискурсе позволил представлять информацию и объекты как факты. Культурно-просветительская деятельность музеев стала отражением культуры народов, которые существуют в различных точках истории как отдельные сообщества, так и части более широкой картины общества и всего мира. В XXI веке эта ответственность еще больше изменилась и теперь включает работу с лизинговыми сообществами [5, с. 159-175]. Переговоры об альтернативных сообществах в музеях включают дискуссии о работе с сообществами как о незаменимом ресурсе построения отношений, а не демонстрации культуры в целом. Это явилось возможностью демонстрации новых альтернативных сообществ, с целью привлечения к ним внимания публики.

Музей действует как агент изменений, одновременно обращаясь к представителям сообществ-источников через выставку. Это изменение может быть положительным или отрицательным в формировании или отрицании идентичности сообщества по отношению к доминирующей культуре. В конечном итоге музей несет социальную ответственность перед сообществами на его выставках, и предоставляет пространство и возможность для обсуждения вопросов социальных изменений и неравенства для посетителей и исходных сообществ для взаимодействия [15, с. 172-204]. В зависимости от цели, направления деятельности сообщества, музеи могут быть представлены как исторические, артистические, антропологические, научные и социально-культурные.

В музеях популярной культуры рассказывают об истории сопротивления сообществ, восстания и их преобразования. Некоторые из этих сообществ рассматриваются как субкультуры, отдельные от господствующей культуры, которые были сформированы на основе жизненного опыта и сходств образа жизни. Исследования разнообразных типов субкультурных общин проводились во многих странах с 1920-х гг. Эти отдельные субкультуры не являлись маргинальными по расе или этнической принадлежности, но были альтернативными к господствующей доминирующей культуре.

Используя различную литературу и рассматривая существующие теории, исследователи пытались определить концепцию субкультуры, каким образом она появлялась в национальной или доминирующей культуре. Некоторые теоретики выделяли субкультуру по таким критериям: классовый статус; эт-

ническое происхождение; региональное, сельское или городское место жительства. Их взаимодействие формировало функциональное единство субкультуры [4, с. 188-219]. Другие исследователи отмечали, что субкультура была неразрывной частью населения, которое использовало свои изолированные черты для составления относительно сплоченных социальных систем [13, с. 110-122]. Эти ранние концепции влияли на изучение групп молодежи в дальнейшем, так как они показывали противоречащее поведение доминирующей и материальной культуры.

Ранняя субкультура была визуально различима от доминирующей традиционной культуры, выражая определенные идеологии и поведение через стиль и материальную культуру. Эволюция теории субкультуры привела к формированию новых определений, которые являются более конкретными в сравнении с предыдущими. Социологическая перспектива исследует, как человек может взаимодействовать в субкультуре и за ее пределами с другими субкультурами. Она создала взаимосвязь между молодежным сопротивлением и доминирующей культурой, предлагая идеальную иллюстрацию функций этих субкультур. Общеизвестным является то, что субкультуры создают определенную систему базовых ценностей для их сообщества, которое отличается от системы ценностей общества в целом [7, с. 213-224].

Субкультура панка, с ее отличным музыкально-звуковым и визуальным стилем, была предметом социологического исследования для ученых. Дик Хебдидж сосредоточил внимание на ярком стиле и моде субкультуры панка, а также ее функциях в рамках субкультурного сопротивления. Начиналось все с модников и переходом к стилигам и панкам, визуальный стиль субкультуры которых был отличен от господствующей тенденции [1]. Молодые люди, которые хотели отличаться от господствующей культуры, использовали нетипичный стиль одежды, относящий их к конкретной субкультуре.

Визуально панкам могут приписать элементы стиля стилиг прошлых десятилетий. На ранних панков 1970-х гг. особо повлияла экстравагантная одежда и костюмы. Субкультура стилиг была связана с преступной ассоциацией, так как многие из них были «не законопослушными членами». Костюмирование, которое представляет собой бриколаж американских и английских влияний, передавало мужественность стилиг, социальный класс и степень сопротивления нормализованной культуре на юге Лондона [3, с. 42-54].

Под эдвардианским влиянием одежды и причесок, стилиаги создали «анти-общество», в котором участники утверждали свое господство через поведение и дресс-коды [9, с. 74-98]. Это анти-общество внесло изменение в нормализованную доминирующую культуру. Музыка панка происходит от жанра рок-н-ролла. Ученые, такие как Карл Белз, исследовали, как она передает убеждения, ценности и социальное поведение слушателям. Подобно тому как субкультура представляет собой сопротивление родительской или взрослой культуре, рок-н-ролл и жанры, отделившиеся от рок-н-ролла, являются музыкальным сопротивлением музыке предыдущих поколений. Рок-н-ролл стал звуком молодежи, выражая страхи, тревоги и то, как молодежь видит мир. Важно отметить, что этот музыкальный жанр демонстрирует различные влияния на людей посредством собственных творений музыкантов. Белз, сосредотачиваясь на жанре рок-н-ролла, называет Битлз главным сборником стилистической сложности рассматриваемого периода, исключением из правил [12, с. 65-78]. Белз также обсуждает вопросы смешения народных традиций и изобразительного искусства через рок-н-ролл, который устраняет разрыв между сообществами. Коммодификация популярной музыки должна изменить функцию рок-н-ролла или сделать ее устаревшей, ведь она встречается в других музыкальных жанрах, связанных с субкультурой например, в панке – одной из наиболее изучаемых субкультур в социологических исследованиях.

Теоретики Бирмингемской школы сосредоточили свои исследования на субкультуре панка в Соединенных Штатах и Великобритании. Присутствие панк-субкультуры в других странах поставило под сомнение некоторые теории, представленные Бирмингемской школой. Стивен Бэрн сравнил эти теории с наблюдениями за панками на Западном побережье Канады. Бэрн теоретизирует, что канадские субкультуры не были частью социологических исследований из-за отсутствия драматического и откровенного стиля, который является неотъемлемой частью субкультуры [8, с. 33-49]. Бэрн согласен с теорией, что функция субкультуры, в целом, является способом выделения класса и его проживания в символической манере. Теоретик также говорит о проблеме минимальности исследований женского присутствия в субкультуре. Многие из канадских панков Западного побережья сопротивлялись взрослой культуре, подобно панкам из Великобритании. Отличие канадских панков заключается в степени сопротивления взрослой культуре и их жизненному опыту [2, с. 180-191].

Многие музеи в Соединенных Штатах предлагают ряд музейных коллекций, которые разнообразны по своей природе. Независимо от того, занимаются ли эти музеи искусством, музыкой, историей, антропологией или наукой, коллекции в выставочных залах раскрывают полную историю различных сообществ. Так, концепция создания музея для «Зала славы рок-н-ролла» была введена в 1983 г., а в 1986 г. город Кливленд был выбран в качестве постоянного места расположения музея. Пока другие города, такие как Нью-Йорк, Сан-Франциско, Мемфис и Чикаго, рассматривали вопрос о местонахождении музея, оно было уже выбрано, благодаря общественной поддержке города и обязательств городских властей на шестьдесят пять миллионов долларов, что равнялось почти половине первоначального финансирования музея [14].

В 1995 г. «Зал славы рок-н-ролла» сделал выставки в своем многоуровневом выставочном зале, где представленные экспонаты делятся на четыре основные категории: история рока, социальные и гражданские влияния, опыт поклонников и восприятие рок-н-ролла исполнителями. Используя мультимедийные технологии, выставки обеспечивают крупномасштабные события для тысячи посетителей каждый год, с целью знакомства с людьми и группами, представленными на выставках [16, с. 83-104].

Предыдущие и нынешние выставки представляют музыкантов, особенности их длительной карьеры, журналы с опубликованными материалами об их профессии, а также мастеров на все руки по всей стране и фотографов, запечатлевших исторические события музыки. «Зал славы рок-н-ролла» применяет особый разносторонний подход к удовлетворению музыкальных потребностей посетителей. В результате они взаимодействуют со многими музыкальными жанрами, представленными в Зале славы. Этот музей не ограничивается рок-н-рольными группами 1950-х и 1960-х гг., в нем также представлены экспонаты, которые реализуют рок-н-ролл. «Зал славы рок-н-ролла» создал выставку «Громче слов: рок, власть и политика», чтобы проиллюстрировать связь между рок-н-роллом и политико-общественными движениями. Выставка посвящена использованию рока как способа оспорить предположения и убеждения, стимулировать и произвести изменения в различных музыкальных жанрах и формах активизма.

Говоря о панке 2000-го г., субкультура стала мета-субкультурой, решающей проблемы, привносящей опыт в общество и способствующей его массовой индустриализации [6]. Будучи субкультурой или мета-субкультурой, панк-сообщество все еще выражает свои убеждения через стиль, моду и музыку, сопротивляясь традиционной культуре.

Используя мультимедиа и инновационные технологии, музей представляет свои объекты и сообщества посредством интерактивных выставок. Подобно музеям искусства, истории и культуры, они демонстрируют публике альтернативные сообщества субкультур в целях образования, вовлечения людей в эту культуру и развлечения. Важнейшей характеристикой деятельности современных музеев, которая, в первую очередь, относится к концентрированному содержанию образования и технологиям досуга, является интегративность. Другой характеристикой возможностей музеев становится обширность, которая позволяет аудитории сделать выбор просвещения и образования в соответствии со своими целями, потребностями и способами их реализации.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Ames M.* Cannibal Tours and Glass Boxes: The Anthropology of Museums. Vancouver, BC, CAN: UBC Press, 1992.
2. *Bodo S.* Museums as intercultural spaces. In *Museums, Equality, and Social Justice*. Eds. Sandell, R. & Nightingale, E. London and New York: Routledge, 2012.
3. *Bolton L.* The Object in View: Aborigines, Melanesians, and museums. In *Museums and Source Communities*. Eds. Peers, L. & Brown, A. K. London and New York: Routledge, 2003.
4. *Clifford J.* Museums as contact zones. In *Routes, Travel and Translation in the Late 20th Century*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997.
5. *Crew S. R., Sims J. E.* Locating Authenticity: Fragments of Dialogue. In *Exhibiting Cultures: The Poetics and Politics of Museum Display*, ed. Karp, I. & Lavine, S. D. Washington, D.C.: Smithsonian Institution, 1991.
6. *Crooke E.* Museums and community: Ideas, issues, and challenges (Museum meanings). London; New York: Routledge, 2007.

7. *Fleming D.* Positioning the museum for social inclusion. In *Museums, society, inequality (Museum meanings)*. Ed. Sandell, R. London; New York: Routledge, 2002.
8. *Fyfe G.* Sociology and the Social Aspects of Museums. In *New Museum Theory and Practice*. Ed. Marstine, J. Maden, MA: Blackwell, 2006.
9. *Greenhalgh P.* Education, Entertainment, and Politics: Lessons from the Great International Exhibitions. In *New Museology*, ed. Vergo, P. London: Reaktion Books Ltd, 1989.
10. *Gurian E. H.* Civilizing the museum: the collected writings of Elaine Heumann Gurian. London: Routledge. 2006.
11. *Harrison J.* Shaping collaboration: Considering institutional culture. *Museum Management and Curatorship*, 20(3), 2005.
12. *Herle A.* Museums, Politics and Representation. *Journal of Museum Ethnography*, (9), 1997. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/40793582>.
13. *Kavanagh G.* Remembering ourselves in the world of museums: trauma and the place of the personal in the public. In *Museums, society, inequality (Museum meanings)*. Ed. Sandell, R. London; New York: Routledge, 2002.
14. *Onciul B.* Museums, heritage and indigenous voice: Decolonizing engagement (*Routledge research in museum studies*; 10). New York: Routledge, 2015.
15. *Palmer N.* Museums and Cultural Property. In *New Museology*, ed. Vergo, P. London: Reaktion Books Ltd, 1989.
16. *Riegel H.* Into the heart of irony: ethnographic exhibitions and the politics of difference. In *Theorizing museums: Representing identity and diversity in a changing world (Sociological review monograph)*. Eds. Macdonald, S., & Fyfe, G. Cambridge, Mass.: Blackwell, 1996.

R E F E R E N C E S

1. *Ames M.* *Cannibal Tours and Glass Boxes: The Anthropology of Museums*. Vancouver, BC, CAN: UBC Press, 1992.

2. *Bodo S.* Museums as intercultural spaces. In *Museums, Equality, and Social Justice*. Eds. Sandell, R. & Nightingale, E. London and New York: Routledge, 2012.
3. *Bolton L.* The Object in View: Aborigines, Melanesians, and museums. In *Museums and Source Communities*. Eds. Peers, L. & Brown, A. K. London and New York: Routledge, 2003.
4. *Clifford J.* Museums as contact zones. In *Routes, Travel and Translation in the Late 20th Century*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997.
5. *Crew S. R., Sims J. E.* Locating Authenticity: Fragments of Dialogue. In *Exhibiting Cultures: The Poetics and Politics of Museum Display*, ed. Karp, I. & Lavine, S. D. Washington, D.C.: Smithsonian Institution, 1991.
6. *Crooke E.* Museums and community: Ideas, issues, and challenges (Museum meanings). London; New York: Routledge, 2007.
7. *Fleming D.* Positioning the museum for social inclusion. In *Museums, society, inequality (Museum meanings)*. Ed. Sandell, R. London; New York: Routledge, 2002.
8. *Fyfe G.* Sociology and the Social Aspects of Museums. In *New Museum Theory and Practice*. Ed. Marstine, J. Maden, MA: Blackwell, 2006.
9. *Greenhalgh P.* Education, Entertainment, and Politics: Lessons from the Great International Exhibitions. In *New Museology*, ed. Vergo, P. London: Reaktion Books Ltd, 1989.
10. *Gurian E. H.* Civilizing the museum: the collected writings of Elaine Heumann Gurian. London: Routledge. 2006.
11. *Harrison J.* Shaping collaboration: Considering institutional culture. *Museum Management and Curatorship*, 20(3), 2005.
12. *Herle A.* Museums, Politics and Representation. *Journal of Museum Ethnography*, (9), 1997. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/40793582>.
13. *Kavanagh G.* Remembering ourselves in the world of museums: trauma and the place of the personal in the public. In *Museums, society, inequality (Museum meanings)*. Ed. Sandell, R. London; New York: Routledge, 2002.
14. *Onciul B.* Museums, heritage and indigenous voice: Decolonizing engagement (*Routledge research in museum studies*; 10). New York: Routledge, 2015.

15. *Palmer N.* Museums and Cultural Property. In *New Museology*, ed. Vergo, P. London: Reaktion Books Ltd, 1989.
16. *Riegel H.* Into the heart of irony: ethnographic exhibitions and the politics of difference. In *Theorizing museums: Representing identity and diversity in a changing world (Sociological review monograph)*. Eds. Macdonald, S., & Fyfe, G. Cambridge, Mass.: Blackwell, 1996.

15 мая 2019 г.
